
**О НРАВСТВЕННОЙ КОНСТАНТЕ АНТРОПНОГО ПРИНЦИПА И
ГОСУДАРСТВЕ ГАРМОНИИ КАК НАСУЩНОМ ПРОЕКТЕ
СПАСЕНИЯ-СЛУЖЕНИЯ-ВОЗРОЖДЕНИЯ УКРАИНСКОЙ НАЦИИ¹**

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик Академии философии хозяйства (Россия), академик Международной кадровой академии, главный редактор журнала «Социальная экономика»

*Концептуально безграмотная верхушка является
управленческой периферией внешней концептуальной власти,
на её основе выстроена глобальная пирамида, в которой
каждый в меру понимания работает на себя, а
в меру не понимания на того, кто понимает больше.*

В.А. Ефимов. Концептуальная власть.

*Но прежде чем искать способ преодоления порочной
природы человека, нам следует сначала правильно
диагностировать **причину** болезни человеческого общества,
а не довольствоваться борьбой с ее **симптомами**.*

Д. Гудинг, Дж. Леннокс. Человек и его мировоззрение.

*Под гусеницы стран золотого миллиарда,
начиная с 1990-х годов, попала и Украина.
Из передовой она в кратчайшие сроки
стала самой отсталой в Европе.*

Ю.Н. Пахомов. Украина и Россия в меняющемся мире.

Год после проведения журналом «Социальная экономика» Международной научно-практической конференции «Государство-власть как центр хозяйственного национального возрождения»² совпал с новым курсом в управлении страной. Итоги года весьма неутешительны для украинского народа и могут быть в крупном плане оценены как продолжение процесса дальнейшей *системной ценностной деградации*, когда падение-разрушение в конкретных сферах жизнедеятельности общества является лишь техническим следствием продолжающегося во все годы государственной «незалежности» поклонения идолу неolibерального перераспределения-прихватизации доставшегося от великой страны богатства в пользу весьма узкой прослойки, оказавшейся *вне нравственно-духовных критериев-ценностей и общественно необходимых для развития общества норм морали*. Эгоцентризм, исключительность в виде *вседозволенности* вместо социально ответственной свободы, социал-дарвинисткая логика выживания сильнейшего – пока это те «три кита»,

¹ Расширенный текст содоклада на Научном коллоквиуме по проблеме «Эволюционно-историческая дилемма XXI века», Харьковский Дом учёных, 28 апреля 2011 г.

² См. материалы конференции в журнале «Социальная экономика» № 2 за 2010 г.

которые некогда были заложены в основание власти-управления в мировой и национальной моделях и продолжают господствовать в обществе. Повсеместное *свертывание* социальных программ и механизмов социальной защиты граждан³, постоянный, почти ежедневный рост цен на бензин и потребительские товары, прежде всего продукты питания, раскрутка инфляционной спирали, падение реальных доходов большинства украинцев и их *неверие* в обеспеченное и уверенное устойчивое будущее, высочайший уровень коррупции в стране и ужесточение налогового пресса на мелких и средних предпринимателей – это наиболее значимые и заметные невооруженным глазом характеристики-процессы происходящего в нынешней реальности длящегося кризисного падения. Страна до сих пор *не достигла* даже 70% от уровня собственного ВВП последнего советского 1990 года, хотя мировая экономика за это время номинально выросла почти втрое. Лишь за последний год Украина потеряла 15% национального производства.

В оправдание свершающегося можно привести много пиар-утверждений-говорений вплоть до ссылок на новую книгу мирового экономического авторитета - нобелевского лауреата по экономике Джозефа Е. Штиглица «Свободное падение (Америка, свободные рынки и спад мировой экономики)», дескать, уж если сама Америка, по мнению столь известного автора-эксперта, перестаёт быть богатой страной и, как оказалось, ее возможности конечны, то что там можно, дескать, говорить об Украине, пытающейся средненько-неумело *копировать зарубежно-чуждые институты*⁴ и кое-как исполнять рецепты-требования заокеанских финансовых «советников»⁵. Вполне естественно, что эти

³ В условиях постоянного декларирования курса на евроинтеграцию Украины эти *реальные социальные противодействия* должны хотя бы как-то минимально соотноситься с тем, что в Евросоюзе в рейтинге «инновационного табло», составляемого по 25 ключевым параметрам степени инновационности стран мира, лидируют страны так называемого «функционального социализма» (Скандинавские страны, Швейцария, Австрия), где на первый план выходят уже не технические, а *социальные инновации*, развитие социального и человеческого капитала (Елецкий Н.Д. Переход к инновационному развитию: значение и границы применимости зарубежного опыта // *Философия хозяйства*, 2010, № 6, с. 133).

⁴ «К нашей общей неразвитости не подходят западные институты, обеспечивающие экономическое регулирование. Они рассчитаны не на примитивное, - как у нас, - а на высокоразвитое производство, до которого нам расти и расти. По этим причинам перенесение на нашу почву европейской институциональной системы обернулось бы очередной катастрофой. Поиск же и разработка своих регуляторных решений может слишком затянуться. Ведь процесс преодоления нашего гуляй-поля не уступает по своей сложности высокотехнологичным изобретениям, и требует времени» (Пахомов Ю.Н. Украина и Россия в меняющемся мире // *Экономика цивилизаций в глобальном измерении*. М.: ТЕИС, 2011, с. 536).

⁵ В интервью газете «El Pais» за 23 июня 2002 г. Дж. Е. Штиглиц, бывший вице-президент Всемирного Банка, экономический советник президента США Б. Клинтона, лауреат Нобелевской премии, раскрывает истинные роль и цели МВФ в управлении зарубежными странами: «Насторожило меня то, что идеология и политика играли столь существенную роль в международных экономических организациях, в которых, как предполагалось, должны были задавать тон экономисты-профессионалы. Например, исследования показывали, что либерализация финансовых рынков вела не к экономическому росту, а к дестабилизации экономики. Нам это было известно, экономическая наука не советовала этого делать, и, однако, МВФ продолжил добиваться именно такой либерализации. Его мотивы при этом были чисто идеологическими и политическими... МВФ определяет макроэкономическую и финансовую политику. К сожалению, обычно для получения страной помощи Европейского Сообщества или Всемирного Банка, необходимо вначале получить на это согласие МВФ. В этом смысле, власть Фонда необычайно велика... Они (Государственное казначейства США и МВФ – Г. З.) использовали кризисные ситуации в этих (развивающихся – Г. З.) странах в своих собственных интересах... В МВФ есть только одна страна с правом вето – это Казначейства Соединенных Штатов». «В других интервью, которые можно разыскать в интернете, Штиглиц утверждает, что представители МВФ имеют стандартные условия для всех стран, состоящие из 111 пунктов. Штиглиц также утверждает, что всем предлагают крупные взятки, а тех,

«советы» отнюдь *не обеспокоены* реальными проблемами украинского национального развития. Они отражают собственные интересы «советодателей-требователей», хорошо осознавших, что наступил век *ценностной конкурентоспособности* и посредством *уничтожения* нравственности и национально-культурной самоидентификации *народа* (теперь – местного маргинального населения или в предвыборное время так называемого электората для «демократических» выборов) сегодня может быть выиграна любая мировая война за власть и всеобщий контроль, но отнюдь не борьба за *выживание человечества*, за сохранение *человечного* в человеке как главной специфике особого биологического вида ЧЕЛОВЕК.

Бессистемно-спорадическое реагирование власти на углубляющиеся кризисные реальности и сиюминутная исполнительность в «коридоре заморских советов» говорит о явном дефиците, если не полном отсутствии, глубинного осмысления сути государственной деятельности в сфере национального социально-экономического развития, в возрождении могущества и процветания украинской нации. Государство-власть противится или не может осознать себя как главный центр хозяйственной деятельности, предлагающий обоснованный национально-культурными традициями проект развития страны и собирания воедино всех наличных сил для совместной его реализации во благо всего украинского народа.

Безудержная *воля к власти* (Ф. Ницше) определила *главный парадокс* начала нового века и тысячелетия: власть как *социальное всеобщее* отношение избрала направлением «главного удара» именно *социальную сферу*, в которой власть не только кое-как функционирует-реализуется, но и по определению должна совершенствоваться-развиваться ради собирания-созидания более совершенного человеческого социума.

«Воля к власти – вот сущность власти. Воля к власти наглядно являет всю безусловность воли, которая, будучи волей, волит сама себя», – разъясняет М. Хайдеггер⁶. Но для осуществления воли к власти, воля должна превзойти очередную ступень своей власти, а для этого «воля должна заглянуть в известный кругозор, должна прежде всего распахнуть его, – тогда только и покажутся возможности, которые укажут путь возрастания власти... Воля к власти должна положить и условия сохранения власти, и условия ее возрастания»⁷. Но «воля к власти по своему существу – воля, полагающая ценности. Ценности – это условия сохранения, возрастания в пределах бытия сущего... Мысля сущее в его бытии как волю к власти, метафизика необходимо мыслит сущее как полагающее ценности. Она все мыслит в горизонте ценностей, их значимости, обесценения и переоценки»⁸.

Тем самым четко проявляется еще один фундаментальный аспект, позволяющий уточнить главный современный парадокс: власть как *всеобщее социальное* отношение вовсе не может рассматриваться как самодостаточное, т. е. самоопределяться лишь в форме социальности, ибо *социальность* представляет только факт *отношений между* людьми, факт *общения* субъектов, но совершенно *ничего не* говорит о *характере, типе* данного *общения*. Этот характер, тип, формы общения *полагаются-задаются ценностями*, мыслятся «в горизонте ценностей» и тем самым общение (отношения) получает определенность-направленность, целеполагание и качество. Под влиянием ценностей отношения общения, изначально *нейтральные сами по себе*, обретают качественную направленность: человечность или античеловечность, что соответствует критериям блага или зла относительно жизнедеятельности человека.

Отсюда вытекает важное методологическое положение: *социальность* сама по себе фиксирует только *нейтральность отношений* между людьми, в ней выражается *лишь наличие, явственность, существование* этих отношений и *ничего более*. Точно так же, как и

кто, несмотря на это отказывается подписывать, просто ликвидируют» (Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески. Альтернативные принципы глобализации. СПб, 2002, с. 430-432).

⁶ Хайдеггер М. Ницше и пустота. М., 2006. С. 40.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Там же. С. 42, 43.

отношения между особями пчелиного роя или муравьями одного муравейника также попадают под эту общую классификацию – социальность. С точки зрения жизнеотправления *человека* сама социальность его отношений предстает как одно из *самых общих естественных условий – взаимодействие* между отдельными особями, но совершенно *ничего не говорящее* о том, *ради чего* это взаимодействие осуществляется, реализуется оно во благо человека (сотрудничество, взаимопомощь, развитие) или во зло (разрыв, уничтожение, война, господство, подчинение, порабощение). *Вне ценностного целеполагания* ничего более, как указания на общение, взаимодействие, термин «социальность» не несёт. Наполнить его *смыслом* могут *лишь ценности*, которые *оплодотворяют социальность*, и направляют ее в то или иное русло жизнеотправления. Здесь, по-видимому, можно провести некую параллель с тем, что *воля* лишь волит (распоряжается), но направленность и качество воления поправляет и направляет *совесть*, со-Весть как проявление изначальной Благой Вести, предисходно данной каждому человеку и являющейся ему в виде его совести.

Если в этом уточненном плане анализировать современную волю к власти и саму власть, то *именно «горизонт ценностей» раскрывает специфику самой власти*. Ценностью власти, долженствующей «положить и условия сохранения власти, и условия ее возрастания», по крайней мере, на протяжении двух последних десятилетий, властепредержатели определили *разрушение* той *социальности*, которая включает в себе условия *человечности*, явным подтверждением чего стало разрушение прежде всего ее *ценностно-благих* для человека локомотивов – систем *образования и культуры*, а также *здравоохранения*, столь необходимых не просто для человеческого, но именно *человечного* существования, *исходно-фундаментальным основанием* которого являются *духовно-нравственные ценности*.

Воля к власти именно потому и *воля* («волит сама себя»), что она вовсе *не свобода*, ибо *свобода неотделима от ответственности*, совести (со-Вести) как внутреннего (не вмняемого внешне, а припоминаемого через интуицию!) для человека императива *жизнесохранения-творения*. Воля, безусловно, связана с социальностью, культурой⁹ и интеллектом, о которых сегодня, как показывает внимательный анализ публикаций и высказываний, весьма много наукообразной, но *смыслопорожней* говорильни-трескотни. Это связано с тем, что, согласно результатам новейших научных исследований, названные феномены *свойственны* кроме человека и *другим видам животного* мира, чего «говорильники» либо не знают, а если знают – избегают использовать в своих *рос-кознях*. Когда же говорим об этих феноменах в связи с *человеческой* жизнедеятельностью, то принадлежность данных феноменов именно *человеческому* миру определяет-задает специфика, проявляющаяся в том, что они обретают-восстанавливают *духовно-нравственную* заданность, которая-то и *отличает* человека от всех иных представителей животного мира. К весьма неожиданному выводу пришёл ученый-естествоиспытатель, ведущий американский генетик, физик по первому образованию, руководитель международного некоммерческого проекта «Геном человека» Фрэнсис Коллинз, объявивший о расшифровке генома человека: «Как ни интересно сравнение геномов (человека, всех млекопитающихся – Г. З.), оно не отвечает на вопрос, что такое быть человеком. На мой

⁹ «Образ «вина блудодеяния», в которое подмешаны мерзости Блудницы, довольно-таки отчетливо обрисовывает процесс обезличивания и «смесительного упрощения» культуры. Причиной распада большинства империй в течение XX века была нивелировка традиций в рамках единого имперского пространства. И цивилизаторскими усилиями самих имперских правительств, и естественным ходом развития обществ необходимое напряжение между различными традициями исчезло, все было сведено к идеалу «среднего европейца», «среднего гражданина», «среднего советского человека», и стало казаться, что всеми частями Империи можно управлять примерно одинаково. Такие общества, превращаясь из имперских в квазиимперские, быстро и довольно мучительно распадались. *Традиции в квазиимпериях испытывали тяжелейший кризис, утрачивали чувство своего происхождения, сливались в безликую аморфную «культуру», место общего пользования для общечеловеков»* (Русская доктрина (Сергиевский проект). М., 2007, с. 56).

взгляд, у людей есть некоторые особенности, о которых нам никогда не сможет рассказать одна лишь последовательность ДНК, сколько бы мы ни собрали информации о биологических функциях. Я говорю о Нравственном законе и поиске Бога. Если Бог не творил животных и человека по отдельности, это не значит, что не Он – источник свойств, отличающих людей, и не Ему обязана своим существованием Вселенная»¹⁰.

Духовно-нравственная «заданность» человека выражается в *коллективистских (сотрудничество во общее благо!)* ценностях, а поэтому *вне них* невозможно ни реализовывать *императив выживания человечества* (наиболее насущная сегодня задача), ни разрабатывать *стратегии развития посткризисного мира*. Более того, задача выживания человечества не должна рассматриваться как нечто изначально *отдельное*, т. е. вне стратегий посткризисного развития: обеспечение условий выживания должно успешно решаться в русле реализации посткризисных стратегий.

Относительно экономической науки: период *осознания ее кризисного состояния* и причин, обусловивших кризис, уже *ушел в прошлое* и теперь *все силы и возможности* должны быть *сосредоточены* на *разработке-обосновании* направлений и путей восстановления-развития *хозяйства* в русле *человекоспасения* и *возрождения* посредством творческого использования *принципов постнеклассической науки*.

Поэтому и все происходящее, все решения и действия государства, региональных органов управления, каждого управленца и чиновника, как и простого человека, сегодня должны оцениваться по критерию их **Благо-несения** человеку, которое в глубине-предисточнике своём является **нравственным**. Благо-несения как *жизнетворящей* и *жизнеспасительной* реализации изначально **Дара человечности**¹¹, генетически *предопределенного* Божественной Истиной, Духовным Сознанием, представляющим те 95-97% информационно-энергетического поля-содержания¹² оплодотворенной клетки ДНК, которые до последнего времени даже генетики называли «генетическим мусором» (в остальных 3-5% воплощается генетическая информация 23 хромосом от отца и 23 хромосом от матери, передающие преимущественно био-социальные составляющие-ипостаси природы человека).

Обострившаяся до предела кризисная ситуация действительности, с одной стороны, и результаты-достижения науки по изучению так называемого «тонкого мира», духовной сферы жизнедеятельности человека в последние 20 лет, с другой стороны, привели к тому, что в начале нового века и тысячелетия настало время **необходимости уточнить антропный принцип**¹³, содержание которого до сих пор фиксировалось на определенности лишь

¹⁰ Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого. М., 2008. С. 110-111.

¹¹ Продолжение размышлений, изложенных автором в публикации «А.С. Панарин об иначе возможном как человеческом будущем» // Социальная экономика, 20-11, № 1, с. 7-32.

¹² Здесь речь идёт, прежде всего, о результатах многочисленных экспериментов, выполненных в Институте клинической и экспериментальной медицины при Сибирском отделении РАН, которые позволили академику В.П. Казначееву обосновать вывод, что «живое вещество (Душа) сначала проектирует себя в виде голографического полевого образа и на основании именно этого образа строит свое конкретное земное биохимическое тело. Значит, есть две стороны жизни. И первая – та, полевая, голографическая сторона» (Казначеев В.П. Живые лучи и живое поле // Чудеса и приключения, 1996, № 4, с. 8). Академик РАН П.П. Гаряев с коллегами экспериментально доказал, что такая голограмма возникает еще *до появления* на свет целостного организма, т. е., грубо говоря, информация, приходящая *извне* по отношению к эмбриону, заставляет его хромосомы создавать определенный волновой образ-голограмму, которая «диктует делящимся клеткам, когда и куда должны расти ноги, руки, голова. Волновой образ заполняется материей, подобно тому, как литейная форма заполняется литьем». По сути тем самым практически подтверждена одна из самых красивых библейских легенд о непорочном зачатии: кто-то должен был направить волновые голограммы, заставившие простые молекулы собраться в более сложные, вплоть до белков, ДНК и РНК и далее в сложный организм (См.: Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Физика веры. М., 2005, с. 164-165).

¹³ В результате многочисленных результатов огромных исследований был провозглашен антропный принцип, который означает, что Вселенная еще *до своего рождения* была запрограммирована на

физических констант, что соответствовало традиционно понимаемому *механико-материалистическому мировоззрению*. Но мысль человека, его стремление к тайне мироздания пришла к пониманию того, что *главным основанием* эволюции человечества является *сознание*, а способность к *рефлексии*, прежде всего *ценностной*, даёт понять, что сам человек, как и природа, и жизнь на нашей прекрасной планете может в дальнейшем осуществляться лишь в *нравственном формате мышления-действия, изначально жестко заданном, как и другие константы антропного принципа*.

Более того, *именно нравственная константа*¹⁴ сегодня, оставаясь фундаментальной, получила статус *актуального императива* и *вне её сознательной практической реализации* все разговоры о *выживании человечества* являются *пустопорожними* словами, лишь способствующими *у-ничто-жению* человека и жизни.

Другими словами, *смысл жизни человека*, а именно в нём заключен *смысл и вектор духовной*¹⁵ *эволюции, развития, невозможно найти ни в какой другой системе координат мышления, ни в каком ином формате исчислений, кроме той, в основании*

появление в ней вещества, живой материи и разумных существ (Лунин Е.В. Великие пророки о будущем России, М., 1999, с. 17). Антропный принцип вкратце сводится к тому, что «мы живем во вселенной, которая выглядит так, будто она обязательно должна была породить людей. Иначе говоря, наша вселенная будто «предназначена» для людей» (Уилсон Роберт Антон. Квантовая психология. М., 2005, с. 177). При этом, по мнению ученых Института теоретической и прикладной физики, «мир идей – это некая реальность, причем – по отношению к материи, более устойчивая, образующая Мир Высшей Реальности. Она основа всего. Она первородна. То есть появляется именно эта часть реальности, а только потом привычная нам грубая материя» (Каленикин С. Мы как часть высшей реальности // Наука и религия, 1999, № 8, с. 2). Но об этом мире идей почему-то *забывают* при характеристиках антропного принципа, сводя все его содержание только к *физическим* величинам-константам.

¹⁴ Непрямые высказывания о нравственной константе антропного принципа можно найти во многих научных работах. Так, к примеру, В.В. Налимов в интервью журналу «Человек», говоря о бездействии культуры, подчеркивал необходимость у переходе к подготовке культурного человека на основе изменения всей системы воспитания и образования и одной из существеннейших предпосылок указывал на принятое решение *открыть эзотеризм*, поскольку ситуация стала предельно критической и овладение всем достоянием культуры жизненно важно для человека («Медитация – это то, что отличает человека от компьютера...» // Человек, 1991, № 3, с. 49). В этой же связи следует обратить внимание и на научно обоснованные доказательства существования *закона «духовно-демографической детерминации»*, который сначала в качестве гипотезы был выдвинут И.А. Гундаровым, доктором медицинских наук, профессором, руководителем лаборатории системных исследований здоровья Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины имени Манзурова (Россия), а затем действие данного закона подтвердилось реальными результатами исследований взаимосвязи духовного состояния обществ и заболеваний (смертности) его членов. Суть этого закона сводится к тому, что *при прочих равных условиях улучшение (ухудшение) духовного состояния общества сопровождается снижением (ростом) заболеваемости и смертности* (См.: Гундаров И.А. Почему вымирают русские? Последний шанс. – М., 2004). Мне представляется, что данный закон есть выражение того более сущностного явления-процесса, которое можно назвать *нравственно-духовной константой антропного принципа*. Более развернутые доказательства такого подхода будут представлены в последующих исследованиях.

¹⁵ Подавляющее множество новейших научных исследований начала нового века, а также изучение истории философии и духовных воззрений человечества позволяют *однозначно* утверждать, что *целостность эволюции* изначально определяется *духовностью* и сам процесс эволюции есть нелинейное восхождение человека по ступеням *духовной зрелости*. Все иные формы-проявления эволюции имеют *производный, вспомогательный, обслуживающий* характер. Непонимание этого фундаментального аспекта порождает множество *схоластических* воззрений и теорий, в которых *человеку* всегда прямо или по умолчанию отводится *роль средства* в достижении каких-то частных целей.

которой лежит **НРАВСТВЕННО-ДУХОВНАЯ¹⁶ (ЦЕННОСТНАЯ) КОНСТАНТА СОЗНАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**. Миропонимание без этой константы является не просто неполным, ибо основано только на рассмотрении физических констант, куда *не входит духовная ипостась* мира, но такое урезанное, нецелостное миропонимание *непрерывно оборачивается против человека¹⁷*. Противочеловечные события XX и начавшегося XXI века – убедительное тому свидетельство-подтверждение. Слово, которое «было в начале у Бога», и которое изначально предзадано-присутствует в каждом человеке как его со-Весть¹⁸, отражается, «не может не отражаться или затемняться во всех человеческих словах. И не только словах, но и во всех логостных актах человека, будь то любое из искусств, любое из наших действий»¹⁹. Слово через со-Весть *благо-вестует* духовную, нравственно-ценностную константу, вне которой человек остается *недочеловеком* либо, «перерастая» сам себя, превращается в *постчеловека*. Это *благо-вестие* совершается в безмолвии, где постигается тайна, происходит напряженное движение к постижению тайны жизни, требующее целомудрия и покоя как условий *припоминания* нравственного мировидения. Просвещенность *изнутри идет* от Имени в нас и проявляется-выражается в том, что наполняются слова Словом и знания Именем в чуткой «сторожевой тишине». «Ни по какому тексту или учебнику этому не научишься, потому что путь к этой тишине каждый должен проложить *сам*, своими знаниями и словами, *никому не подражая, никого не обожая, ни за кем не следуя*, но лишь оборачиваясь на образец и *прислушиваясь к таинству Имени в себе самом*»²⁰ (выделено мной – Г. З.). В этом и тайна, и призыв, и (не)понимание, и условие-надежда, и путь к спасению.

Если ранее человек мог о нравственно-духовной константе догадываться и верить в неё, ибо такую веру давало *Откровенческое знание* (Закон Божий), то в начале нового века, который, как оказалось, отнюдь не просто наивно-поверхностно обозначался в эзотерическом знании *веком духовности* (этого наше *невежественное* «понимание» не могло этого ни понять, ни оценить!), последние *исследования* нестандартно мыслящих

¹⁶ Здесь речь идет именно о *нравственной* (исзначально внутренней, глубинной, сущностной) константе, а не о *моральной*, внешне выработанной и внешне навязываемой обществом (государством) человеку в форме социальных институтов – норм, правил и т. п. Мораль – это *институт* преимущественно *господства*, внешнего *принуждения* и *подавления человека*, имеющий целью «переподчинить» его нравственность и «обуздать» творческую природу. В пределе *институт морали* порождает *манипулятивные технологии сознанием* и всячески стремится насадить-реализовать *вырождение нравственности*, а тем самым способствует *ничто-жению* человека и самой жизни. Поэтому мораль, которая в целях манипуляции сознанием прикрывается якобы желанием, интересом «стадного большинства», по сути, становится действенным противовесом исконной нравственности и «работает» против нравственной константы. Неразличение морали и нравственности – главный поверхностный источник бед человека, исходящий из лениности его мышления и потери способности постоянной напряженной мыследеятельности по поиску смыслов.

¹⁷ Здесь уместно привести утверждение одного из величайших богословов Франции кардинала Анри де Любака о том, что без Бога человек может обустроить мир «только против человека», ибо он забывает о необходимости для человека «духовной» пищи (цит. по: Человеческая целостность и встреча культур. К., 2007, с. 199).

¹⁸ Понятие совести связано с понятием греха. Изучая первоисточники и праглубины, вековую этимологию слова «грех», М. Фасмер «привлекает индоевропейские параллели к слову «грех» (древнеиндийские, литовские, латышские, прусские – балтийская группа языков удержала в себе многие архаические корнесловья). И в конце концов делает вывод: общеславянский «грех», вероятнее всего, возводится к глаголу «греть». Первоначально означавшему не комфортное тепло, а жар, *жжение*. Грех – это то, что жжет изнутри, что обжигает огнем совести» (Новикова М. Соблазны: возрождение или вырождение // Пути просвещения и свидетели правды: Личность. Семья, Общество. – К., 2004, с. 253).

¹⁹ Свящ. Вл. Зелинский. «У самого истока глагола» // Пути просвещения и свидетели правды: личность. Семья. Общество. – К., 2004, с. 67).

²⁰ Там же. С. 71.

представителей новейшей *целостной человековедческой науки*²¹, ставших на путь решительного *прорыва* узкого горизонта традиционного механико-материалистического миропонимания и мировоззрения, позволяют говорить о якобы «скрытой» от человека до сих пор *нравственной константе* антропного принципа²² как об *экспериментально открытых и доказательных фактах*. Но в силу *лености гедонистически настроенного ума и безудержного преклонения перед идолом материального богатства-потребляемости* манипулятивно-деградирующий человек *не стремится* ни в своем мышлении, ни в действиях к познанию-разумению-использованию вечных *истоков жизни*, а поэтому и меньше всего думает о *спасении* себя, своей *человечности*, о спасении своих *детей и внуков* и *Жизни вообще*, безудержно своим *сиюминутным* интересом-действием превращая предзаданный ему процесс *жизнетворчества* в почти повальное *искусственное созидание рисков, угроз и катастроф* как *бес-сознательно творимых предусловий смерти*.

Необходимость осознания-понимания нравственной константы антропного принципа «витала» в воздухе еще задолго до возникновения физической науки, но проблема именно как таковая не поименовывалась. Не озвучивалась она в такой трактовке и в эпоху физических научных осмыслений миропонимания, ибо нравственность находилась как бы за пределами традиционной науки. Хотя отдельные мыслители, в которых внутренне сочетались вера и тяга к естествознанию, к этой проблеме, безусловно, обращались и пытались акцентировать на ней внимание, не называя ее прямо как проблему нравственной константы антропного принципа. К примеру, стоит вспомнить слова П. Тейяра де Шардена, теолога и естествоиспытателя, стремившегося показать неразрывное единство научных исследований и религиозных откровений, внутреннюю необходимую связь человеческого и божественного, о том, что «настал момент понять, что удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире»²³.

Сегодня, когда происходит становление постнеклассической науки, настал момент прямо, не иносказательно говорить о нравственной константе антропного принципа. Более того, надо признать, что понимание этой константы формировалось преимущественно вне поля традиционной механико-материалистической науки, т. е. там, где *личностная и духовная составляющие* рассматривались в качестве *фундаментальных оснований*

²¹ Весьма основательную характеристику традиционной механико-материалистической науке дал Ю.М. Осипов: «Наука – штука растяжимая и вещь неопределенная. Сегодня всякий раз приходится констатировать все угасающий интерес к мировоззренческим, а соответственно и к философским обобщениям. Калейдоскопичность уже не в одной ускользающей от науки реальности, но и в самих блуждающих головах ученого сообщества. Наука больна и не в состоянии *сосредоточиться*. Сосредоточение на глубинном и главном – уже не только не задача науки, но и необратимая невозможность. Это как раз и знаменует собою *конец науки* – как органичного знания об органичном же мире. Науке, отбросившей философию и мировоззрение, можно уже ставить памятник, разумеется, постмодернистский: то ли памятник как пустоту, то ли пустоту как памятник. Если что и остается сегодня от науки, так это не более чем *функциональная инженерия*, служащая, кстати, все тому же суперкапиталу и все той же суперстоимости» (Осипов Ю.М. *Переворот в экономике и в науке // Философия хозяйства*, 2001, № 4. - С. 276).

²² Мне кажется, что очень близко к пониманию этой проблемы подошёл М. Мамардашвили, когда рассуждал о неком культурном котле и мифе с его какой-то неизменной, на многие века и тысячелетия вглубь уходящей безымянной массе. Об этой массе он писал, что «это особая какая-то упорядоченность или порядок, на котором могут быть основаны человеческие состояния, сам феномен человека, хотя порядок при этом не есть акт природы. Ибо актом природы произвелся бы только хаос, возник бы во времени хаос и распад... мы уже понимаем, что *нечто человеческое* появляется в той мере, в какой устанавливается связь с *чем-то вневременным*. Так как само по себе время несет хаос и распад. А если есть *человек*, то есть и какая-то *упорядоченность*» (выделено мной – Г. З.) (Мамардашвили М. *Мой опыт нетипичен.* – СПб., 2000, с. 48).

²³ Тейяр де Шарден П. *Феномен человека: Сб. очерков и эссе.* – М., 2002. С. 142.

жизнедеятельности человека как процесса реализации *подлинной человечности*²⁴. Не о нравственно-духовной константе ли говорил Вселенский патриарх Варфоломей в своем обращении на представительной экологической ассамблее в Венеции 10 июня 2002 года, когда уповал на «отсутствующее измерение» в нынешнем экологическом мировоззрении?

При этом важно понимать, что гедонистические настроения сегодня не есть лишь проявление животных инстинктов человека (как это стремятся преподнести поверхностно настроенные популяризаторы науки), который в своем миропонимании в целом к 90-м годам XX века уже достиг высокого уровня механико-материалистического мировоззрения и возможности рефлексировать происходящее. Более сущностно здесь то, что через навязанную *болван-изацию* системы образования целенаправленно и сознательно реализуется сценарий *о-глуп-лен(ь)-и-я*²⁵ человека, перевода его мировоззрения в *нисходящую* ветвь развития, ибо именно *мировоззрение* в условиях перехода к *ценностной конкурентоспособности* (не закумуфлированное ли это название современной мировой войны за мировую власть и ресурсы?) становится *приоритетом номер один* обобщенного оружия в реализации той или иной целенаправленности концептуальной власти. «Концепция – это та же матрица, но используемая по отношению к человеческому материалу. Нарождающееся поколение, не всегда осознавая это, оказывается помещенным в информационную матрицу – концепцию и к 15-20 годам помимо своей воли приобретает те качества, которые необходимы хозяевам этой концепции»²⁶. Действуя в рамках *извне заданно-навязанного* мировоззрения-матрицы, человек не задумывается о возможных последствиях своих решений и действий, подвергая риску, а то и катастрофам не только себя, но и окружающих людей, и природу, а по большому счету – *саму Жизнь*.

Примеров можно приводить множество, но ограничусь самыми последними, которые «на слуху»: непрекращающаяся утечка нефти в Мексиканском заливе как своеобразный Чернобыль вблизи американского континента, авария на Саяно-Шушенской ГЭС в России, взрывы на атомной электростанции Фукусима-1 в Японии... А сколько «творится» *ежедневных, ежечасных угроз* и *катастроф* человеком для человека под видом

²⁴ Здесь, с одной стороны, надобно исходить из того, что «метаистория – не только проявление инвариантных структур социума, экономических систем и культуры, но и (на мой взгляд, - *прежде всего!* – Г. З.) форма освоения их внутреннего предназначения – человечности... то, что в движении исторического процесса выглядит как становление личности или персоналистическая тенденция, с точки зрения метаистории выступает как смысл истории, как те наивысшие ценности, которые сохраняются, не подлежат отрицанию. Речь идет о таких обобщенных структурах истории, которые входят в развитие личности и определяют их. Итак, то, что в историческом процессе проявляется как персоналистическая тенденция, в метаистории выступает как свертывание истории в судьбу личности» (Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М., 2006, с. 220). С другой стороны, следует привести слова епископа Каллиста Диоклийского: «...катастрофический экологический кризис, который, как убедительно показал английский православный автор Филипп Шерард, непосредственно связан с нашим пониманием того, что означает быть человеком. Это, прежде всего, не кризис естественной среды как таковой, а кризис человеческого сердца, антропологический кризис; поэтому основная проблема является не просто технической или экономической, но, что более значимо, личностной и духовной. Если сейчас мы уничтожаем леса и диких животных, если мы отравляем воздух, которым мы дышим, и воду, которую мы пьем, это происходит потому, что мы забыли о нашей подлинной человечности, о нашем отношении как человеческих существ к материальному миру и о нашем высочайшем призвании как пастырей Божиего творения. Образ мира был искажен, поскольку наш человеческий образ, наше самосознание было повреждено роковым образом. У нас существует недостаток, главным образом, не в научных исследованиях, а в богословии личности, или скорее отсутствие такого богословия» (Епископ Каллист Диоклийский. По образу и подобию: тайна человеческой личности // Пути просвещения и свидетели правды: Личность. Семья. Общество. – К., 2002, с. 134). Атичеловечность действий жестоко наказывает самого человека.

²⁵ О, глуп от лени и я!

²⁶ Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России. СПб., 2003. С. 16.

охимиченных и генетически модифицированных сверх всех разумных пределов продуктов питания, лекарств, не говоря уже об *агрессивно разлагающих человеческое* всепроникающих СМИ – средствах *массовой идиотизации* (Н.Б. Шулевский), *своеобразной опьяняюще-одурманивающей С(М)И-в-ухи*.

Естественно, что за всем этим прослеживается тенденция нарастания *античеловеческого эгокорыстия, зараза неудержного стремления к росту прибыли ради личного обогащения*, создаваемая тем, что государство²⁷, теоретически по своей природе призванное выступать как *объединитель нации* ради ее будущего, даже *не пытается противостоять* данной тенденции, ибо в реальности оно стало абстрактно-собирательным образом, прикрывающим его весьма эффективное использование в своих целях властедержателями-чиновниками, служащими *не народу* страны, а себе, своим частно-корыстным интересам и прибыли, прежде всего, через сформированную систему «откатинга»²⁸.

Такое государство предстает как некая *финансово-заданная корпорация-совокупность чиновников-прихватизаторов власти и богатства*, не заботящаяся не только о создании нового национального богатства, но и о воспроизводстве *источников* богатства, прежде всего - человеку, а также *не понимающая и предопределённости собственного статуса* в ближайшем будущем. Провозглашаемые пиар-акции-«реформы» не оборачиваются хоть каким-то *зримым продвижением в будущее*, ибо нет элементарных положительных сдвигов в создании рабочих мест, строительстве и предоставлении жилья, улучшении качества жилищно-коммунального обслуживания, увеличении энерговооружённости и наукоёмности рабочих мест, оживлении реальной экономики, индустриального и аграрного производства, создании новых ресурсосберегающих природоохранных технологий, росте *реальных* доходов подавляющего числа украинцев в условиях почти *ежедневного роста потребительских цен* без достаточных на то экономических оснований.

Кризис, развернувшийся с *новой силой* с 2008 года, есть стремительное углубление *полисистемного кризиса жизнедеятельности человека* (но преподнесенный политическими элитами, учёными и СМИ всего лишь как *финансово-экономический*) - того сущностного разложения-разрыва, который даже *не рассматривается в нравственно-ценностном – жизнеспасительном аспекте*. Но и из всего того поверхностно-манипулятивного, что было о нём сказано-написано, можно четко констатировать: с одной стороны, он есть *полностью рукотворным*; с другой – изначальной причиной, его породившей, было всё то же *стремление к прибыли*, перераспределению богатства в пользу финансовую власть предержавших. Раскрывая это обстоятельство, Джозеф Е. Штиглиц пишет: «Точно так же как Буш использовал 11 сентября и страхи терроризма, чтобы

²⁷ В трактовке неolibералов – «ночной сторож». Но «либераль, которую нам вешали на уши с конца 80-х – государство должно уйти из экономики – «государство – ночной сторож» - это целенаправленная ложь. Согласно историческому исследованию современной капиталистической миросистемы, проведённому Эммануилом Валлерстайном, своим становлением капитализм обязан не индивидуальному предпринимателю и свободному рынку, а жёстко проводимой государственной политике развития производительных сил своей страны, и установлению неравноценного обмена с другими странами, в том числе военными средствами, захватом колоний и т. д. при этом внутренний рынок охраняется протекционистскими мерами, и пропаганда свободы торговли вводится в оборот только тогда, когда производительность труда в стране начинает на порядок превосходить производительность труда в других странах. То же касается концепции свобод и прав человека, которая делается прежде всего как оружие внешнего употребления» (<http://www.km.ru/spetsproekty/2011/05/10/vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-rossii/medvedev-vs-putin-vykhod-iz-lozhnoi>).

²⁸ «...Самым выгодным бизнесом стало «участие во власти». Ярлык «государственности» в коррупционной деятельности чиновников является лишь видимостью, за которой скрывается та же частная собственность – в данном случае собственность на государственную должность – собственность, хотя и временная и условная, но экономически вполне реальная в качестве инструмента извлечения частного дохода» (Елецкий Н.Д. Переход к инновационному развитию: значение и границы применимости зарубежного опыта // Философия хозяйства, 2010, № 6, с. 130).

оправдать очень многое из того, что он делал, Министерство финансов США и при Буше и при Обаме использовало 15 сентября – день, когда рухнул Леман Бразес – и страхи следующих крахов как орудие *для извлечения наибольшей выгоды для банков и банкиров, которые поставили мир на грань экономической гибели»* (с. 118-119) (выделено мной – Г. З.). Но даже если пребывать в формате механико-материалистического мировоззрения, то и здесь вполне понятно, что экономическая гибель неизбежно является основанием гибели Жизни.

Выход из *экономиксического* (вирусоносителя для современного профанного мировоззрения) кризиса требует обновления *методологии* экономических исследований в формате *философии хозяйства* как актуального достояния *размышляющего* человечества. Основными направлениями-путями здесь *должны* стать следующие.

Во-первых, четкое определение *изначальной системы координат* познания-осмысления *целостного* Универсума, *целостного* хозяйства как сферы *целостной* жизнедеятельности *целостного* человека, имеющего *единую* триипостасевую – *духовно-био-социальную* природу. Это выражается в том, что *человек* должен рассматриваться как *центр перспективы* и *центр конструирования универсума* (П.Т. де Шарден), а значит: *сознание* приобретает статус *главного предмета труда* в хозяйственных преобразованиях. Единственно верной в современных условиях поиска путей выхода из глубочайшего полисистемного кризиса жизнеотправления человечества должна стать установка нобелевского лауреата Мориса Алле: *сегодняшний кризис – это, прежде всего, кризис разума... Экономика должна служить человеку, а не человек служить экономике*. Разработка *спасительного* хозяйственного знания невозможно без использования наработок *трансперсональной психологии* в аспекте *оухотворения* тех процессов, которые обычно называются экономическими. Исследование чисто экономических явлений и процессов *вне* их связи с сознанием, духовностью, нравственностью, целостной деятельностью целостного человека – не просто ошибка, но *преступление перед человеком, перед Жизнью*. Ученые-экономисты много принесли реальных вреда и бед человечеству, борясь за «чистоту» своей науки, «очищая» ее от целостного человека. И эта их «деятельность» будет продолжаться до тех пор, пока они не осознают *ложности* «экономической» системы координат своего мышления. Сегодня это становится совершенно ясно здравомыслящему человеку, а тем более уже опубликована масса работ, всесторонне обосновывающая необходимость выхода научного видения на более высокий методологический уровень миропонимания. Этого требует формирующаяся постнеклассическая наука. Но те, кто по-прежнему горделиво называют себя научно-экономическим истеблишментом, не желают замечать реальных изменений, продолжают исповедовать *догмат модели экономического человека*, всемерно *оглуляя* *экономикс-ическими постулатами* сознание молодежи, подрывая основания человеческого будущего и самой Жизни.

В этом плане весьма показательны, что основные для *государства развития* функции – *планирующая* и *целеполагающая* – прямо игнорируются неолиберальными советниками правительства, а поэтому и их «советы» принимают форму некоей уродливо-мертворожденной модели экономического развития, основанной на недоношенных (якобы формирующихся за несколько лет «по мановению волшебной палочки-желания») экономических институтах. Весьма метко и содержательно раскрыл этот аспект Ю.В. Громыко относительно России: «Либеральный продукт «мауизма» (как его назвал В.В. Путин) + кузьминизма хорошо понятен – это институциональная экономика, в которой есть палитра бесконечного числа экономических институтов за исключением целеполагающего, проектирующего и программирующего взрывную точку развития института – государства с новыми подходами планирования, которые должны наконец заменить анемические прогнозы и воспаренные форсайты. К этой институциональной палитре добавлена гайдаровская расчётность получения финансовой выгоды ото всего за счёт снижения издержек в социальной сфере и получения явной прибыли за счёт прогнозируемой благоприятной

конъюнктуры. Чего нет, и не будет в расчётах Мау? Прежде всего, **планирующей и целеполагающей роли государства**»²⁹.

Во-вторых, в этом же русле, исходя из необходимости реализации **императива выживания человечества**, основоположным методологическим моментом-основанием разработки концептуального хозяйственного знания является исходное выделение **двух категорий потребностей**: естественных и противоестественных как *фундаментального критерия оценки* тех или иных видов человеческой деятельности с точки зрения *жизне- и человекоспасения*. Первые – естественные – это **демографически обусловленные потребности**, удовлетворение которых **обеспечивает** существование индивидов, их семей и личностное развитие. Они не могут быть антибиосферными, так как призваны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, ибо человечество – часть биосферы Земли. Противоестественные – **деградационно-паразитические потребности**, удовлетворение которых **подрывает жизненный потенциал** и самих индивидов-потребителей, их потомков. Удовлетворение данных потребностей **разрушает** биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах.

Без различения этих двух видов потребностей, основанного на значении-понимании *архетипов, социокультурных кодов* развития общества, *психосоциокультурной матрицы* повседневного поведения человека, теория и практика экономического развития является поверхностной, *выхолощенной*, бесплодной в плане **жизнетворения**. Государственная политика, при которой открыты возможности реализации и расширения деградационно-паразитических потребностей ради увеличения прибыли узкого слоя лиц, является по сути *деградационной*, не исходит из общих народных интересов, способствует **утверждению противожизненных начал**³⁰. Экономика, работающая на деградационно-паразитические потребности, находится *вне нравственности* как исходно-глубинного основания-характеристики человеческого рода.

В-третьих, в экономическом развитии *определяющую* роль должны играть **социокультурные, идейно-духовные факторы**. Их воздействие на общественную *успешность экономики* отражается своего рода *цивилизационным маятником*, показывающем решающее воздействие *идейно-духовного нравственного фактора* организации всей хозяйственной жизни на **реальное** состояние **национальной** экономики. Теория цивилизационного маятника позволила выявить вполне определенную **закономерность**: *отход от культурно-национальной идентичности* сопровождается ухудшением экономического развития; *возврат к такой идентичности* способствует более *успешному* решению экономических проблем развития. В государственную стратегию экономического развития должны закладываться **собственные национально-культурные ценности, цели и программные установки**, а отнюдь не ориентировки на *чужеродные ценности и институты*, а также и настоятельные «советы» международных финансовых

²⁹ <http://www.km.ru/spetsproekty/2011/05/10/vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-rossii/medvedev-vs-putin-yykhod-iz-lozhnoi>

³⁰ Расширению деградационно-паразитических потребностей всячески и весьма настойчиво содействуют современные СМИ – средства массовой идиотизации (Н.Б. Шулевский), которые в своём неуёмном стремлении «окультуривать массы на свой манер» создают угрозы самой либеральной идее. «Основой создания общественного богатства являются научно-технологические, образовательные, управленческие, финансовые группы, объединённые вокруг процесса создания новых технологий. А реальная проблема состоит в том, чтобы «не осословить» сегодняшнее общество, не загнать его в организации каст с членством от рождения, когда любая бредовая активность в этих кастах будет связываться с «удивительной, потрясающей креативностью» Тины Канделаки и Ксюши Собчак. Это собственно и есть ещё одна из главных угроз либеральной идее, поскольку «Дух дышит, где хочет» (<http://www.km.ru/spetsproekty/2011/05/10/vnutripoliticheskaya-situatsiya-v-rossii/medvedev-vs-putin-yykhod-iz-lozhnoi>).

организаций, которые всё ещё глупо-неразмыслительно воспринимаются в роли очередной панацеи, но молчаливо затушёвывается то, что они исходят из интересов *их* разработчиков.

В-четвертых, в формировании *нового мировидения* необходимо исходить из **нового понимания содержания процесса развития** (М.А. Чешков)³¹. Понимание развития как особой (социальной, по М.А. Чешкову) ветви универсальной эволюции возможно лишь на основе признания *человека и его целеполагающей мыследеятельности* основным критерием, отделяющим развитие от других форм универсальной эволюции, что, собственно, и фиксируется в новом определении понятия «развитие». Оно характеризует *имманентную человеку/человечеству потребность/способность к творению новых форм бытия/сознания*, в том числе *саморазрушительных свойств человека*³². Не всякое изменение можно трактовать как развитие, а только лишь то, которое *генерирует новое качество*: оно «означает творение не только позитивно нового (инновация), но и нового в его разрушительных для человека формах. Что же касается понятий «трансформация» и «модернизация», то они, скорее характеризуют отдельные стороны развития»³³.

Указанная потребность-способность реализуется человеком как *субъектом мыследеятельности*, преследующим фундаментальные цели, и разворачивается в вариативном процессе через разнообразные исторические типы и формы с их пространственными масштабами и временными характеристиками.

В новой концепции развития имеются новации: выделен архетипический параметр, в котором развитие не отделено от воспроизводства/разрушения; акцентирована фундаментальная связь субъекта и его целеполагающей деятельности, что позволяет подчеркнуть специфичность развития как особой ветви универсальной эволюции, сохраняющей в своей специфичности (социальность) интегральность универсума; сохраняется понятие прогресса как разновидности развития, но данная форма динамики рассматривается не как абсолют, но как историческая и относительная(!) сторона процесса развития, то есть в изменяющемся балансе по отношению к другим типам и формам динамики. «Такое понимание развития делает содержание этого понятия неоднозначным, придает ему вид *ареала различных смыслов* и набора различных значений в *их балансе*; тем самым указывается на возможности выбора, которое несет (и создает!) развитие; *выбора*, хотя и творимого субъектом, но *заданного рамками*, в первую очередь, «собственной» структуры развития»³⁴ (выделено мной – Г. З.).

Новая концепция развития, более глубоко и всесторонне раскрывающая его суть-содержание, на мой взгляд, открывает новые горизонты углубления методологии исследования современной реальности. *Во-первых*, четко указывает, что развитие имеет своего *субъекта*, преследующего осознанные *цели в процессе мыследеятельности*, т. е. признается основополагающая роль *сознания* в процессе развития. Отсюда вытекает, *во-вторых*, положение, что решающим моментом для выработки форм развития выступает способность субъекта к созданию *нового знания* через *медиационный* механизм мыследеятельности для воспроизводства человека и человечества; если же в основе мыследеятельности лежит *инверсионный* механизм, то развитие приобретает

³¹ См. Работы М.А. Чешкова: Чешков М. Осмысливая развивающийся мир // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 5; Чешков М.А. Идея развития: необходимость и возможность реинтерпретации // Общественные науки и современность, 2004, № 5; Чешков М. Развитие: философская идея и конкретные исследования // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 8; Чешков М. Мир как дифференцированное целое // Мировая экономика и международные отношения, 2006, № 7, а также статью: Задорожный Г.В., Олефир В.Н. Хозяйственное развитие: определение и основные характеристики в формате постнеклассической науки // Социальная экономика, 2008, № 3-4.

³² См.: Чешков М.А. Идея развития: необходимость и возможность реинтерпретации // Общественные науки и современность, 2004, № 5, с. 136.

³³ Там же, с. 137.

³⁴ Там же, с. 140.

преимущественно разрушительный характер. В-третьих, признается фундаментальная роль *ценностей человека* как субъекта развития, т. е. анализ ориентируется на деятельность не вообще/абстрактно, а на человека в его *личностно-творческом ответственном бытии-жизнетворении*, что требует выхода на *антропологические* знания с актуализацией разработки новой идеи развития человека³⁵. В-четвертых, позволяет по-новому ставить вопрос о реализации *императива выживания* человечества в условиях обнажившегося до предела *цивилизационного кризиса*, основными субъектами преодоления которого, по всей видимости, могут быть *интегральные сообщества континентального типа*.

Введение в понятие развития *ценностной составляющей* важно не потому, что кто-то решил это сделать, а потому, что сама *реальная* жизнедеятельность человека включает в себя данную основополагающую качественную составляющую, которая в *первую очередь* определяет сам процесс жизнедеятельности-жизнетворения, его целеполагание (об этом шла речь выше как о нравственно-духовной константе антропного принципа).

В-пятых, необходимость *кардинального переформатирования всего управления социально-экономическим развитием* в формате его нового понимания на основании выделения и решения *двух классов задач: максимизации*, возникающих в связи с принципиально объявленными *ценностями* развития (социальный гуманизм), и *оптимизации*, связанными со *средствами* достижения ценностных целей (свобода предпринимательства). «Свободы предпринимательства может быть больше или меньше, например, по степени приватизации основных фондов, уровню контроля и надзора, лицензирования, налоговых изъятий. Свобода предпринимательства, как *средство, оптимизируется*. *Ценность* же (социальный гуманизм – Г. З.) всегда *максимизируется*. В этом их принципиальная разница. Если свободу предпринимательства принять за ценность, то это тоже возможно, и это так и делается в теории либерализма и в практике российских реформ, начиная с шоковой терапии. Однако результаты говорят сами за себя»³⁶ (выделено мной - Г. З.).

В-шестых, определённую роль в осмысливании спасительных хозяйственных реформ должно сыграть *творческое осмысления современного опыта Китая*, который явил глобализирующемуся постмодерновому миру *образец развития национальной экономики и решения социальных проблем* страны в рамках *глубинно обоснованной политико-экономической стратегии развития* в глобализирующемся мире. Здесь, видимо, достаточно привести слова известного в мире аналитика геополитических процессов и разработчика *стратегических проектов посткризисного развития* Ю.В. Громыко, в которых он оценивает весьма фундаментального характера работу экономиста-исследователя из Голландии **Киис Ван дер Пиджла** о Китае, специально написанную для несостоявшейся в Харьковском национальном университете имени В.Н. Каразина Международной научной конференции по изучению наследия Конфуция. Ю.В. Громыко пишет: «В работе с весьма характерным названием «Спасёт ли Азия капитализм. Классовая борьба и государство-оспариватель. Развитие в современном Китае» – работа написана для выступления на конференции общества Конфуция в Харькове, один из самых замечательных политэкономов нашего времени, неомарксист (что в данном случае означает – не долдон одной мысли про институционализм, но глубокий исследователь структур и динамики систем накопления капитала) из Голландии Киис Ван дер Пиджл показывает, как Китай удерживает окончательное сползание мировой экономики в депрессию. Но при этом Китай и его внутреннее потребление не смогут в ближайшее время спасти системы производства развитых западных стран. Китай в одиночку оспаривает единственную форму движения товаров и капитала, предложенную англосаксонским миром с укорененной в нём гоббсолокковской антропологией, когда права человека, означающие прежде всего право платить государству налоги, индивиду вменены. Китай задаёт форму и способ стратегий развития,

³⁵ См.: Человек, 2003, № 6, с. 93.

³⁶ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. I. – М., 2008. С. 12.

которые начинают сегодня охватывать брошенные после развала СССР Россией государства Африки и Латинской Америки»³⁷.

Все вышеперечисленные моменты сегодня приобретают фундаментально-актуальное значение, ибо эволюционно-историческая дилемма XXI века является не просто рядовой – «одной из», но **определяющей** ближайшее будущее – бытие/небытие человека, природы, планеты Земля. И главным для того, чтобы человек мог выжить, спасти самого себя и Природу, становится мировоззренческое концептуальное знание (не набор даже самых современных разрозненных профессиональных знаний), в котором *онтологическое знание* имеет *статус фундамента*. Именно на нём возводится всё здание *миропонимания* и *миродействия* человека во Благо, заложенное в изначальной **Благо-Вести** как вполне определенной целе-**благо**-полагающей творческой жизнедеятельности.

Переход к формированию **постнеклассической** науки, устремлённой создать *новую* научную картину *единого Мира-Универсума*, означает, что человек наконец-то осознал-понял насколько *многоуровневая, сложная и взаимозависимая реальность Мироздания* и насколько *ограничена механико-материалистическая научная парадигма*. В ее формате *нет и не может быть* ответов на *фундаментальные жизненноважные* для человека вопросы: что такое жизнь? в чём смысл жизни человека? кто такой человек в мироздании? какова роль предопределена человеку в процессе эволюции?

Конечно, в современном глобализирующемся мире, где практически проводится *социал-дарвинисткий неолиберальный сценарий глобализации*, в основание которого заложена *борьба за всемирную власть* и *уменьшающиеся* с каждым днем *ресурсы* и *источники энергии*, потребность в **спасительном мировоззрении** только нарастает-актуализируется. В этом проявляется объективная необходимость и закономерность эволюционного развития, требующая от человека **духовно-нравственного** припоминания-возрождения **жизнеохраняющих** (спасительных в сегодняшней ситуации) **ценностей**.

Процесс реализации нравственно-духовной константы антропного принципа «опирается-осуществляется» как бы на двух уровнях: его предзаданности-заложенности в каждом родившемся человеке (о чем речь шла выше) и обществом искусственно задаваемого «туннеля реальности», который создается обществом и навязывается человеку. «Можно спорить, заслуживает физическая вселенная названия «создаваемой наблюдателем» (которое предложил доктор Уиллер) или нет, но в социальной вселенной многое на самом деле «создается наблюдателем»... Как давно заметили антропологи, *люди чаще всего ведут себя так, как от них ожидают в обществе*. Мы столько раз уже слышали, что «человеческую природу изменить невозможно», но изучение эмических реальностей показывает: почти *все что угодно* может стать «человеческой природой», если это определит общество»³⁸. Здесь, как представляется, правильно акцентировано внимание на роли общественных ожиданий в определении поведения людей; но нельзя согласиться с тем, что «человеческой природой» может стать *что угодно*. Если убрать **нравственную** определенность-константу в человеке, то вряд ли можно говорить о человечности человека как субстанции его человеческой природы, а, следовательно, и о «человеческой природе» как таковой.

Здесь весьма по-новому открывается и проблема заданности человеку «туннеля реальности выбора». Современному человеку насильственно-манипулятивно *с детства* внушают, что он сам должен делать *выбор*. Выбор чего: нет, не материальных благ – это всего лишь поверхностное прикрытие пропаганды свободы-*вседозволенности*, ибо выбор, как и свобода, имеют свою неотделимую сторону-двойника - *ответственность*. Они как орёл и решка одной монеты. Но кто слышал о проблеме ответственности, например в догматическом курсе микроэкономики или в школьном курсе основ экономических знаний? На самом деле человека *вынуждают* молчаливо делать выбор *нежизни*. Как это делается? Вот, к примеру, тема алкоголя. Являясь наиболее сложной психологической проблемой, она

³⁷http://smdp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14:gosrazv&catid=51:2010-06-04-08-43-48

³⁸ Уилсон Роберт Антон. Квантовая психология. М., 2005. С. 134-135.

умело вменяется в детстве (детское *шампанское!*), формируются вполне определенные стереотипы, которые поддерживаются ежедневно. Человек «абсолютно уверен, что это его личный выбор и его личное дело. Представление о личном выборе – самое глубокое заблуждение. Никто не рождается сориентированным на алкоголь и по сути на членовредительство, на разрушение тонких структур мозга и угнетение Богом данных возможностей. Его настолько умело помещают в специально организованную информационную среду, что у него в конечном счёте создаётся иллюзия личного выбора там, где по факту имеет место злобный, коварный, властный, да и финансовый расчёт третьей стороны, имеющей на этом не только финансовые выгоды»³⁹.

Аналогичное *противоожизненное* действие происходит и в каждом конкретном случае принуждения человека покупать напичканные химическими вкусовыми добавками и красителями, ГМО-составляющими продукты питания: выбор есть - в их многообразии, но отнюдь не в качестве содержащегося в них.

И здесь мы опять выходим на проблему *государства как субъекта общего интереса развития*: служит ли оно своим гражданам, спасает ли оно их от рисков, угроз, опасностей в их жизнедеятельности, создает ли оно реальные условия для возрождения нации и обеспечения ее счастья? Сегодня эти вопросы кажутся *наивно-бесполезными*. Но именно в *практических* ответах на них заключается завтрашнее *бытие/небытие каждого* из нас. Сегодня мы еще этого *не понимаем* в должной мере. Но сможем ли мы понять хотя бы отдельные слова из данных вопросов в *постчеловеческом* и *постчеловечном завтра*, если государство, ответственное за *сферу образования* как фундаментальную сферу формирования *будущего* нации, и дальше будет неуклонно реализовывать проект *всеобщей болванизации-оглуления*? Не является ли дело спасения утопающего делом его самого? Каждый должен понимать, что ***колокол звонит по тебе!***

Возникает вопрос: государство *деградации* или государство *развития*⁴⁰ ныне оплачивается-содержится налогоплательщиком – пока еще человеком? Если дать реальный ответ, исходя из всестороннего анализа нынешней ситуации в стране, то ответ очевиден. Сегодня развитие происходит, но именно в том разрушительном смысле, на который указал М.А. Чешков в своем новом его понимании, ибо нынешнее развитие *генерирует новое качество* как «творение... нового в его *разрушительных* для человека формах». О своеобразном результате такого развития и его ближайшем будущем весьма емко написал академик НАН Украины Ю.Н. Пахомов: «В итоге, - после первого крушения страны в начале 1990-х годов, произошедшего под заказ псевдореформаторских рецептов «Вашингтонского консенсуса»; и второго крушения, - связанного с «игрой в поддавки» с мировым финансовым кризисом, - наступит третье крушение, но это уже, - как следствие покорности судьбе, и осознанной готовности стать страной малых дел, обслуживающей олигархические (свои) и зарубежные (западные) интересы. Упоминание в данном контексте Украины как страны малых дел – не случайно. Дело в том, что страна за годы независимости все больше приспособливалась все стороны жизни, и, - главное, - механизмы регулирования, - к созиданию лишь малых, т. е. сиюминутных дел. И это притом, что в стране всего лишь 20 лет назад была система, которая, - при всех ее недостатках, ориентировала общество на технологический прогресс, сопоставимый с западным»⁴¹. Тех, кого устраивают «малые, сиюминутные дела», мало заботит национальное возрождение и благосостояние всего украинского народа. Они уже привыкли находиться в формате «малых дел», суживающегося духовного пространства, их ориентации на средне-серый понижающийся уровень «деяний» объясняются их рабской покорностью души при криках о свободе выбора и восхвалении заморской «самой демократичной» демократии.

³⁹ Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России. СПб., 2003. С. 88.

⁴⁰ О государстве *развития* см. статью Ю.В. Громыко в этом номере журнала.

⁴¹ Экономика цивилизаций в глобальном измерении. Монография / Под ред. А.А. Пороховского, В.Н. Тарасевича. – Москва: ТЕИС, 2011. С. 534-535.

Но развитие как «творение качественно новых *разрушительных* для человека форм» ничего общего не имеет ни с проектом *спасения*, ни с реальным *возрождением* украинской нации. Смысл жизни человека (и общества) - не в разрушении жизни, а в творческом ее созидании-обновлении. Копирование чего-то закордонного, следование чужеродным советам, подстраивание под кого-то, имеющего средний уровень мышления-понимания, - это *верный путь деградации в бездну небытия*. И самая большая беда состоит в том, что психологическая обработка-оглушение украинского народа осуществляется повсеместно и ударными темпами: примитивный *экономикс*-изм с его гламурными образчиками потребительства оборачивается общей отсталостью и беспросветностью, а болван-ский процесс образовательных системных деформ усиленно работает на создание реальных условий невозрождения феникса из пепла. Изменение ситуации к лучшему с каждым годом-шагом становится все более проблематичным-призрачным, ибо мантры западно-европейской приверженности оборачиваются реальным тупиком примитивизации мышления, которое порождает и соответствующие действия.

Но выход же из самой сложной ситуации всегда должен быть. И он есть! Видится он в том, что актуальнейшей идеей-задачей национального возрождения является совместное созидание центральной властью и народом **государства гармонии**. На первый взгляд, исходя из традиционного механико-материалистического мировоззрения, в самом этом названии-понятии кроется противоречивость, несогласованность, по крайней мере, некая искусственность, надуманность термина. Но это первое, во многом ложное, впечатление должно уйти по мере осмысления-раскрытия сути-содержания государства гармонии, если погрузиться в православную традицию понимания *гармонии* (греч. – *симфония*), которая выражает *целостность* как важнейшую фундаментальную основу-характеристику христианского общества. Здесь важно то, что в формате традиционной ортодоксальной науки само понятие гармонии практически не признавалось, ибо оно не укладывалось в рамки материалистического подхода: оно из иной области – области духовного. Становление *постнеклассической науки*, основным принципом которой является взаимодействие научного и вненаучного знания в познании *целостности человека* *размерных комплексов* как основных объектов исследования, выводит науку за жестко заданные границы материального в поле *ценностной* (находящейся в сфере духовности и нравственности⁴²) *рациональности*. Это, во-первых, качественно меняет представление о реальности (прежде всего, теория *голографической* модели Вселенной); во-вторых, открывает путь к пониманию, что *сознание* как проявление в человеке и природе *духовности*, *духа* выступает более фундаментальным основанием реальности, нежели материя, пространство и время (имеются в виду результаты исследований в квантовой физике с ее спин-торсионной информационно-энергетической полевой теорией и в трансперсональной психологии).

Юстиниан (VI в.) в своей знаменитой «Шестой новелле» писал: «Бог, в Своей любви к человеку даровал ему два наибольших дара: священство и державное достоинство. Первое направлено на божественные предметы, тогда как второе полезно для управления делами человеческими; однако оба эти дара происходят из одного источника и украшают жизнь человека. А значит, ни о чем так не должен заботиться император, как о славе священства, поскольку они непрестанно молят Бога о благоденствии империи. Поскольку если священство непорочно во всех отношениях и предстоит перед Богом, а император правит страной справедливо и благоразумно, держава доверяет их заботам, из чего и возникает гармония, и на людей снизойдет всяческая благодать».

⁴² Весьма интересные рассуждения о гранях будущей цивилизации высказал Л.Г. Мельник, но технократически-информационный пафос (ратование за новое так называемое информационно-диалектическое мировоззрение) его размышлений не допускает обращения к духовно-нравственному основанию жизнепроизводства, а тем самым оно представляет собой преимущественно очередную технократическую красивую утопию в формате био-социальной сущности человека (см.: Мельник Л.Г. Социально-экономические грани грядущей цивилизации // Экономика цивилизаций в глобальном измерении. М., 2011, с. 753-2-753).

Здесь важны два момента. Во-первых, порядок ранжирования двух указанных наибольших для человека даров (хотя говорить о «ранжировании» Божьих даров в «смысловом» пространстве веры недопустимо, но для логического усвоения содержания мысли современным человеком оно вовсе не лишне): на первое место поставлено *священство*, что на обыденном языке соотносится с тем, что *Любовь главенствует над властью*, т. е. власть должна подчиняться любви, заряжаться ею и реализовывать любовь в отношениях властвования.

Во-вторых, второй наибольший дар, думается, Юстиниан вовсе не зря обозначил именно *державным достоинством*⁴³, а не просто термином «государство». Суть в том, что «достоинство» - это из сферы духа и ничем чисто материальным его заменить нельзя.

В современной трактовке два указанных дара – это Церковь и государство. Суть идеи гармонии («в том, что Церковь и государство – это две части одного целого, глава которого – Христос. Эти части разделены, поскольку без разделения гармония была бы невозможна; но они дополняют и поддерживают друг друга в пределах более крупной целостности, которая есть само христианское общество»⁴⁴). Выходит, что само по себе государство как таковое не может решить своих наиболее острых проблем, находясь как бы внутри самой государственной системы, которая оторвана от общества, прежде всего от его духовной сферы, хотя которой и старается управлять. В то же время и духовность, священство, Церковь не имеет и не может иметь и применять прямые методы насильственного (во многом равнозначного государственному) управления обществом. Недаром, видимо, вся история человечества свидетельствует о том, что эти две части, когда начинают «тянуть одеяло на себя», способствуют разрушению общества и человека. Достоинство государства может быть обеспечено лишь следованием тому священному знанию, которое не просто отражает духовные принципы мироздания, но и реализует-творит их в повседневной жизни. Поэтому, соглашаясь с тем, что гармония всегда предстаёт как зовущий к себе идеал, тем не менее весьма актуально сегодня в своих действиях исходить из требований этого идеала и стараться приближаться к нему во имя благочестивой процветающей жизни каждого человека. В этом состоит государственная мудрость.

УДК 338.242: 330.837

Обосновывается необходимость выделения в антропном принципе нравственной константы и раскрываются актуальные проблемы ее осознания и реализации в современном хозяйстве.

Ключевые слова: антропный принцип, нравственная константа, человечность, государство гармонии, спасительное мировоззрение, национально-культурные ценности, со-Весть, Благо-несение.

Necessity of allocation in an antropous principle of the moral constant is proved. Actual problems of its understanding and realisation in a modern economy are revealed.

Key words: antropous principle, a moral constant, humanity, the harmony state, saving outlook, national-cultural value, morality, the blessing-execution.

Поступила в редколлегию 25.05.2011 г.

© Задорожный Г.В., 2011

⁴³ Достоинство – ценность, добротность, степень годности; отличное качество или превосходство (В.И. Даль); положительное качество; совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважение к себе (С.И. Ожегов).

⁴⁴ Валльер П. Православие и право // Человек. История. Весть. – К., 2006. С. 70.